

— Ты не знаешь, где моя старшая внучка? — спросила Линь Сяоцао у старика.

Старик уставился на старуху Лю, вытаращив глаза. Он-то думал, что мать Лю Даюна давно скончалась, так как же она может разгуливать среди бела дня? В голову полезли всякие нехорошие мысли, и старик вдруг испугался. Посмотрел он на старуху Лю и решил, что она совсем не похожа на живого человека, от неё даже веяло могильной сыростью.

Дрожащей рукой старик указал направление, и, по иронии судьбы, попал в точку. Линь Сяоцао не стала вникать в его мысли и направилась туда, куда он показал. Когда она ушла, старик вышел из тени дерева и долго стоял под палящим солнцем, пока не успокоился. Но в душе его росло недоумение: неужели при свете дня даже призраки солнца не боятся? Или эта старуха Лю настолько могущественна? Чем больше он думал, тем страшнее ему становилось. Старик поспешил домой, запер двери и окна, опасаясь беды.

Следуя указаниям старика, Линь Сяоцао подошла к дому Сяолань. В это время в семье Ли Дали только что закончили обедать. Сяолань, тяжело опираясь на живот, убирала со стола, но даже это не устраивало свекровь: та считала невестку лентяйкой и постоянно помыкала ею.

Вдруг в дверь постучали. Ли Дали пошел открывать и, увидев на пороге старуху Лю, которая смотрела на него во все глаза, испугался до смерти!

— А-а! — Ли Дали отпрянул назад. Его крик привлек внимание матери, она выбежала посмотреть, что случилось, а следом за ней и Сяолань. Все-таки это был её муж и отец её будущего ребенка, если с ним что-то случится, им с матерью конец.

— Что такое, Дали? Что случилось? — Ли-старшая быстро подошла к ним и тут же застыла от ужаса, увидев на пороге старуху Лю. — Ты... ты же умерла!

Ли-старшая была в панике, сердце её едва не остановилось от страха. Ведь она сама проверяла её в тот день, и дыхания у старухи уже не было.

Линь Сяоцао, не понимая, о чем та говорит, злобно уставилась на неё и рявкнула:

— Ты что, не знаешь, умерла я или нет?

Эти слова должны были доказать, что она жива, но Ли-старшая, чья совесть была нечиста, приняла это за обвинение и от страха наложила в штаны.

— Это... не я... — пролепетала та, дрожа всем телом. Сяолань, не понимая, что происходит, лишь с недоумением смотрела на свекровь, но бабушка для неё была важнее.

Она подошла ближе и, увидев жалкий вид старухи Лю, расстроилась. Потянув её в сторону, Сяолань прошептала:

— Бабушка, сколько времени прошло, почему вы стали так выглядеть? Отец снова не заботится о вас?

Сяолань знала, что отец у неё ненадежный, но не ожидала, что настолько, раз уж родную мать довел до такого состояния!

Линь Сяоцао не стала вдаваться в подробности и, услышав слова Сяолань, поспешно спросила:

— Ты и есть моя старшая внучка?

Сяолань не поняла, почему бабушка спрашивает об этом, но растерянно кивнула:

— Бабушка, вы что, не узнаете меня?

— Вот и хорошо, отлично! — Линь Сяоцао хотела было сразу отдать вещь Сяолань, но вдруг в её голове вспыхнули какие-то образы. Воспоминания о жизни, где бабушка и внучка поддерживали друг друга, нахлынули на неё, и рука Линь Сяоцао замерла.

Она огляделась. Ли Дали прятался за спиной своей матери, будучи мужчиной, он вел себя хуже любой женщины. А Ли-старшая была так напугана, что едва не лишилась чувств, и, встретившись с ней взглядом, тут же закатила глаза.

Линь Сяоцао словно исполнила некое предназначение. Она тихонько вложила кошелек в ладонь Сяолань, погладила её по голове и произнесла лишь:

— Впредь береги себя.

Затем она развернулась и, ступая медленно и тяжело, подошла к Ли-старшей. Её глаза превратились в сплошную черноту, глубокую и непроглядную, как ночное небо.

Ли Дали и его мать застыли от ужаса, услышав слова Линь Сяоцао:

— Хорошо относитесь к Сяолань... Я буду присматривать за вами...

Сказав это, она взглянула на Сяолань, жестом велев той оставаться на месте, и ушла, пока не скрылась из виду.

С тех пор в семье Ли к Сяолань относились как к родной, муж и жена жили в согласии, невестка со свекровью ладили, и дом наполнился детским смехом.

...

— Фух! Наконец-то вернулась! — Линь Сяоцао лежала на кровати, вспоминая ощущения, будто

кто-то вселился в её тело, и закричала: — Система! А ну выходи!

Система поковыряла в ухе и детским голоском ответила:

— Чего тебе, господин?

Видя такое отношение, Линь Сяоцао разозлилась:

— Рассказывай, что там произошло в конце? Это что, та старуха вернулась?

— Хозяйка, ты догадалась! Какая ты умная... — хихикнула Система.

— Как такое возможно? Получается, в меня вселился призрак? Это как-то отразится на мне? Может, святой воды попить? — Линь Сяоцао стало не по себе.

Система закатила глаза, мысленно обозвала хозяйку душой и ответила:

— Какая ещё святая вода? И это был не призрак, а лишь остаточное желание того тела, которое развеялось, как только ты ушла.

Линь Сяоцао успокоилась и спросила:

— Я выполнила задание, сколько очков получила?

Система ответила:

— За это начальное задание, при максимуме в десять очков, тебе, как за хорошую работу, начислено шесть очков. Старайся лучше в будущем!

На панели её очков цифра ноль сменилась на шесть. Но чтобы купить хотя бы один балл для улучшения внешности, нужно было пятьдесят очков, а всего для максимума требовалось четыре тысячи пятьдесят.

Когда же я накоплю столько? Линь Сяоцао нахмурилась:

— Почему всего шесть? Я же полностью выполнила задание!

Система усмехнулась:

— Хозяйка, если бы не та старуха, ты бы и шести не получила, только два. Именно её воля помогла тебе завершить всё успешно. А четыре очка вычли за твою опрометчивость и невежество: ты была заиклена на выполнении задачи, забыв об окружающей среде, из-за чего твой образ не соответствовал реальному персонажу.

Линь Сяоцао поняла: оказывается, она провалила роль, не была похожа на оригинал!

— Ты же не говорила, что мне нужно играть! Разве недостаточно просто выполнить задание? — проворчала Линь Сяоцао.

Система впервые не стала насмехаться, а серьезно произнесла:

— Хозяйка, такой настрой недопустим. Это было лишь начальное, самое простое задание. Если хочешь больше очков, нужно брать задания более высокого уровня. Там очков больше, но и выполнить их сложнее.

— Как в этот раз: из-за короткого срока никто ничего не заметил. А если бы задание было долгим? Если бы окружающие поняли, что ты не та, за кого себя выдаешь, тебя могли бы принять за нечисть и уничтожить. Тогда задание было бы провалено!

— У тебя есть всего три попытки на провал. Если они закончатся, главная система принудительно разорвет нашу связь и сотрет твою память о заданиях и о Системе...

— ...Хозяйка, ты этого хочешь?

Слова Системы дошли до Линь Сяоцао. Она этого не хотела. Никто, увидев столь невероятный мир, не захочет возвращаться к прежней жизни, и Линь Сяоцао не исключение. А главное, она не желала прозябать в нищете и бесправии!

Она будет жить лучше всех на свете!

<http://bllate.org/book/21558/2218762>